

О любимом учителе

Павел Парфеньевич Куфарев был одним из ярких представителей поколения, выросшего во время Октябрьской революции, гражданской войны и разрухи. На зрелые годы этого поколения судьба послала великие стройки социализма, сталинский террор, строительство коммунизма и, наконец, брежневский «реальный социализм». Чтобы принять на свои плечи эти дары судьбы и не сломаться, надо было обладать поистине богатырским духовным здоровьем. Таковы и были эти люди – немногословные, крепкие, уверенные в себе. И первое, что отличало этих людей – сейчас сказали бы, что было их брендом – это прекрасная, чистая, как родник, русская речь. Они были людьми самых разных национальностей, многие из них хорошо владели, помимо русского, и другими языками, но их русский язык всегда был безупречен. Невозможно представить себе, чтобы Павел Парфеньевич даже в шутку вставил в свою речь слова из лексикона малообразованного торговца, такие, как «скока», «стока» или «ложит».

Не только язык, но и всё их поведение, осанка, манеры отличались от нынешних. Мужчины подавали даме пальто, никогда не сидели, если дама стояла – эти мелочи, соединяясь, образовывали одно целое, которое можно назвать воспитанностью.

Заседание на кафедре математического анализа под руководством П.П. Куфарева

Другой особенностью этих людей был широкий кругозор и образованность – в самом широком смысле этого слова. Помню, как Павел Парфеньевич, присутствовавший на студенческой вечеринке университета, с упоением декламировал «Евгения Онегина» на память вместе с нами, дипломниками мехмата.

Я знал Павла Парфеньевича в пятидесятых годах прошлого века. Меня в нём поражало тогда ощущение мощной и мягкой силы, исходившей от него. Читая лекции, он расхаживал вдоль доски пружинящей, красивой походкой.

Формулируя задачу, он не спешил сообщить решение. Оно возникало из неспешного обсуждения условия и возможных путей решения задачи. Мы, студенты, подсознательно чувствовали постоянную напряжённую работу мысли, совершавшуюся в этой голове. Это вызывало в нас чувство преклонения перед нашим профессором.

Позднее мне посчастливилось беседовать с Иваном Матвеевичем Виноградовым, академиком АН СССР. Мне запомнилось высокое мнение Виноградова о Павле Парфеньевиче как о выдающемся математике.

В те времена в Томском университете был совет по защитах диссертаций – по всем направлениям математики и даже механики. Павел Парфеньевич был председателем этого совета. Павел Парфеньевич рецензировал диссертации по самым разным математическим дисциплинам. При этом он отключался ото всех прочих дел, и тщетны были попытки вовлечь его в какое-то другое дело – «Павел Парфеньевич читает диссертацию!»

Вспоминается анекдотический случай, произошедший во время одной из защит. Защищал кандидатскую диссертацию молодой выпускник мехмата. Его руководителем был известный профессор Захар Иванович Клементьев. Павел Парфеньевич предоставляет слово руководителю. Захар Иванович читает свой отзыв: «Первый недостаток работы состоит в том, что...», «...второй недостаток работы состоит в том, что...» Таким образом Захар Иванович указал около десяти недостатков и замолчал.

Наступила затянувшаяся пауза. Павел Парфеньевич в недоумении: «Так вы считаете, что диссертация не удовлетворяет требованиям?» Захар Иванович – после некоторого раздумья – «Нет, почему же – удовлетворяет». «Так напишите!» Захар Иванович вписывает от руки: «Считаю, что диссертация удовлетворяет всем требованиям».

Защита была утверждена в срок.

Из увлечений Павла Парфеньевича мне известно плавание по Томи. Память сохранила воспоминания о Павле Парфеньевиче как о светлом, всегда приветливом и доброжелательном человеке.

Г.Г. Пестов